Известия. — 1999 — 25 мая — с. 7

театр

Игры на перевернутой земле

Нестандартный театральный проект Саши Вальц

Елена ГУБАЙДУЛИНА

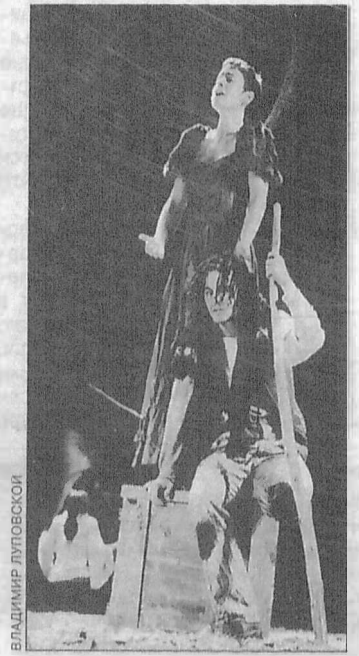
Три года назад, во время своих первых гастролей в России, немецкий хореограф Саша Вальц познакомилась с «Классом экспрессивной пластики» под руководством Геннадия Абрамова. На мастер-классах, которые давала Вальц абрамовцам, возникла идея совместной постановки. Решили сделать спектакль о природе. Тема для урбанистки Вальц непривычная (москвичи помнят ее «Без двадцати восемь» и «Аллею космонавтов», высмеивающих обитателей городских коммуналок и новостроек). Осваивать новый материал решили «методом погружения». Прошлым летом берлинская труппа «Саша Вальц и ее гости», пополненная шестью актерами «Класса экспрессивной пластики», на целые три недели поселилась в подмосковной Любимовке. «Нашей репетиционной сценой стало поле», — сказала Саша Вальц накануне московского показа спектакля «Na zemlje». (Премьера в Берлине прошла еще в декабре; в Москве состоялась благодаря усилиям Немецкого культурного центра им. Гете при поддержке сената Берлина, комитета по культуре правительства Москвы и генерального спонсора — фирмы «Велла».)

Скрупулезное изучение натуры не прошло даром — сцена Театра им. Моссовета, где прошли гастроли, тоже превратилась в поле. Насыпали настоящей земли, навалили сена. Сделали даже маленькую речку, налив воды в желобок. Получилось точь-в-точь, как в Любимовке. Сельхозработы и безмятежные чаепития на свежем воздухе, деревенские перебранки и вольные игры, неистовые шаманские камлания и хладнокровные медицинские опыты — все смешалось на этой zemlje. Мир, созданный Сашей Вальц, слишком конкретен и нарочито придуман для того, чтобы быть естественным. В спектакле много цирковой эксцентрики. Бытовые действия переходят в танец, танец — в простую ходьбу, косьбу или молотьбу, обыденные движения — в ритуал. Ни с того ни с сего танцоры запевают торжественный хорал, медленно приближаясь к рампе (музыку написал один из актеров труппы — Хуан Крус де Гарайо Эснаола).

Вальц говорила, какое большое впечатление на нее произвели русские церкви, хоровое пение молитв. Но, судя по спектаклю, первобытные и языческие ритуалы оказались для постановщицы более привлекательными. Лейтмотивом хаотического действа стали вариации какого-то кошмарного сна — стая дикарей преследует жертву, забивает, топчет, вздергивает на дыбу. Яростная беготня, прыжки и вращения, швыряющие на землю. Актеры месят глину босыми ногами и тонут в грязной речушке. Так изображена буря среди ясного летнего дня.

Через миг — веселье, как ни в чем не бывало, азартное демонстрирование гэгов и фокусов. Вальц ценит актерскую импровизацию (потому и сдружилась с питомцами Абрамова, для которых импровизация — основа основ). Спектакль собран из того, что предлагают актеры. Но режиссерский отбор не во всем кажется абсолютно точным. «Na zemlje» иногда напоминает капустник в пионерлагере.

Безалаберному абсурду спектакля нетрудно подобрать логические обоснования. Саша Вальц только ставит странно, но мыслит очень правильно. Ее волнуют проблемы экологии, беспокоит разрушение окружающей среды и внутренней природы людей. Задумывая свой сельский спектакль, Вальц решила обратиться к истокам бытия. Она поселила своих героев на земле, но zemlja оказалась перевернутой. А жизнь в деревне — более беспокойной и неуравновешенной, чем в городе.



ВЛАДИМИР ЛУПОВСКОЙ

Сцена из спектакля «Na zemlje»